

— Они разрушили один остров и чуть не потопили другой, — заметила Леоне. — Этот дракон и его напарник-человек - живые бедствия. Я также не могу терпеть нацию демонов, нежити и жутких ужасов из космоса, вооружающихся прямо рядом с мирным Гардмейном. Изенгрим, из всех богов именно ты должен меня в этом поддержать.

— Зачем мне поддерживать войну, в которой участвуют мои милые, любящие поклонники? — запротестовал бог-охотник.

— Ты должен уважать охоту, — процитировала Леоне священные писания самого Изенгрима. — Охотиться, чтобы прокормить или проредить стадо, но никогда не ради выгоды или удовольствия, и никогда не для вымирания. Кроме демонов и нежити. На демонов и нежить можно охотиться ради удовольствия, ради выгоды, а потом их можно уничтожить.

— О да, я сказал это, — кивнул белый олень. — С акцентом на "может быть". Не обязательно. Ни у одного из этих типов монстров нет никакой экологической ниши, кроме того, что они выжимают из живых, и поэтому я не выражаю неудовольствие своим поклонникам за охоту на них.

— Следовательно, вы не должны видеть ничего плохого в отбраковке населения этой так называемой V&V Империи.

— Я не согласен, — твердо ответил Изенгрим. — Потому что до сих пор они упорно трудились, чтобы вернуть жизнь в пустыню, оставленную избранными Саблара, и построили сообщество, где могут сосуществовать все виды. Я полностью поддерживаю эту инициативу.

— Мы не можем поместить целый вид в одну коробку или другую, — сказал Митра, и Леоне нахмурилась.

— Даже фоморов? — она задала трудный вопрос.

— Даже их, — твердо сказал Митра. — Каждого следует судить по его личным заслугам. Люди, драконы, феи, демоны... ангелы. Это и есть справедливость. Виктор Далтон обречен на ад за свое прискорбное поведение, но его последователи не должны быть наказаны за его проступки.

— Они сломали работорговлю в Новом Мире, — возразила Сэн. Богиня-русалка была очень привязана к понятию свободы, хотя и не стремилась соперничать с жестоким анархизмом Десджестера. — Как ты можешь хотеть сражаться с освободителями рабов?

— V&V также уничтожили то гнусное оскорбление природы, которое называется Эльдорадо, — вступилась за них Кибела. — Хаос, который они приносят, хотя и вызывает беспокойство, в конечном счете уравнивается благом.

— И о двух нациях монстров, готовящихся к войне, — добавила Сэн. — Вам следует сосредоточиться на другом, Мисс ЗанозаВЗаднице.

Это заставило Леоне замолчать, богиня рыцарей взглянула на Прайден. Их Дикие Охоты уже совершали набеги на берега Гардмейна и с неизвестной целью продолжали свирепствовать по всему миру.

— Прекрасно, — сказала она. — Но я оставлю священную войну Казус Белли на потом. Ммм...

Богиня рыцарей колебалась, нападать ли на Прайден, но решила пока воздержаться. Фоморы забаррикадировались в своей крепости, и было более разумно держать войска дома, чтобы защитить свои границы от Диких Охот и Империи V&V. Вместо этого божество выбрало дипломатию.

— Я прошу мою церковь стать свахой между Принцем Дмитрием Гардмейнским и Тсарийской королевой, а также между принцессой Мервейль Гардмейнской и принцем Комниусом из Империи Эверсан для заключения политических союзов посредством брака.

— Принц Дмитрий больше не приударяет за Киа? — Спросила Кибела, крайне разочарованная. Она так много работала за кулисами, чтобы создать этих двоих.

— Он сдался после того, как она уехала в Империю V&V, — ответила Леоне, оставив вознесенную дриаду размышлять о последствиях. — Я хочу, чтобы Гардмейн стал сильнее благодаря дипломатии и утонченности. Теперь, когда большая часть восстановительных работ после Столетней Войны завершена и Эпоха Открытий укреплена, я начинаю по всему королевству возрождение искусств. Гардмейн завоюет континент не силой, а своей культурой. Я закончила ход.

Как обычно, Изенгрим пас свое стадо на Аутремонде, прося их продвинуть границу дальше. Белый олень поднялся, защищая небольшие общины от набегов монстров и фоморов, и не проявлял особого интереса к более крупным нациям. Для него скромные, маленькие победы значили больше, чем крупные события.

— Я также попрошу моих [Охотников на Фейри] перебраться в Гардмейн, на всякий случай, — сказал Изенгрим, закончив ход. — Твоя очередь, моя дорогая Кибела.

Богиня лесов взглянула на карту Аутремонда и щелкнула пальцами. Рядом с ней из земли поднялась огромная, покрытая картинками, деревянная доска. Митра узнал лица своего избранника Киа Бекеле, Виктора Далтона и бесчисленное множество других. Алые ссылки соединяли две картинки, Вайнкера Рыцареубийцу и непристойную кучу золота.

— Что ты делаешь? — Леоне созвала всех присутствующих, когда Кибела поднесла к своей руке перо.

— Теперь, когда корабль Киа-Димитрий затонул, я обновляю свою доску отношений между смертными. — Богиня почесала свободной рукой заднюю сторону капюшона. — С кем бы ее свести?..

— ДжолиКиа! — Сэн тут же ухватилась за возможность протолкнуть свою любимую пару. — Любовь, превосходящая все виды!

— Они мило смотрятся вместе, но.... — Похоже, Кибеле эта идея не понравилась. — Не знаю... чего-то не хватает...

— Катите меня! — настаивал Кость: — Бросьте меня на романтический маршрут!

— Киа заслуживает только самого лучшего, — сказал Митра. Его Избранная оказала миру огромную услугу, и он сделает все возможное, чтобы сделать ее счастливой. — Неужели нет очаровательного, лихого молодого человека или леди, с которыми она могла бы иметь полноценные отношения?

— Мы должны позволить ей сделать свой собственный выбор, — ответила Леоне. — Она молода, дайте ей время найти себя без посторонней помощи.

— Я перепробовала все, — пожаловалась Кибела. — Ты не можешь даже себе представить, сколько парней и дам я отправила ей через Столетнюю Войну и после нее? Большинство находит ее слишком впечатляющей, чтобы подойти, а в те редкие моменты, когда кто-то это делает, как Дмитрий, она никогда не оседает!

— Может быть, отношения ее просто не интересуют? — Предположила Леоне, которая сама всегда любила только приключения. — В этом нет ничего плохого.

— А эта ШокоВик еще сильна? — Спросил Изенгрим, глубоко погруженный в это дело. Кибела кивнула в ответ. — Хорошо. Я буду защищать эту брачную пару ценой своей жизни.

— Я не откажусь от случая с Киа, — настаивала Кибела. — Хотя я не вижу, кто мог бы заменить Дмитрия.

— Какой нуб.

Голос Пожирателя Смерти вывел Митру из равновесия. Он посмотрел налево и увидел, что ассасин ухмыляется ему в углу.

— Ты здесь, чтобы играть или драться, убийца? — Спросила Леоне с холодным профессионализмом, в то время как Митра просто молча смотрел на своего врага. Потребовалась вся сила воли, чтобы не ударить этого пернатого дьявола там, где он стоял.

— О нет, не обращайтесь на меня внимания, я просто пришел защитить честь моего чемпиона. — Шутник свистнул и украл перо Кибелы. — Киби, ты не видишь здесь простого решения.

Дриада молчала, пока бог преступления редактировал ее доску спаривания.

— Вам просто нужно посадить каждую женщину на его доску, — Десджестер перерисовал все пары, пока они не сошлись в одно лицо. — С моим любимым Избранным, Виктором Далтоном.

— Даже Киа? — Спросила Кибела.

— Кроме Киа, — уточнил Десджестер. — И это - самое гениальное. Без альтернативы, каждый мужчина на вашей доске будет приближаться к ней, как к Елене Троянской, пока один из них не добьется успеха в завоевании ее сердца.

— То есть ... — Кибела задумалась. — Новаторски...

— Пока ШокоВик остается единственной настоящей брачной парой, я не возражаю, — сказал Изенгрим.

— Пока я дышу, гаремы никогда не будут допущены к этому столу! — Возмутился Митра. Он знал, что Десджестер делает это только для того, чтобы поссориться с богом солнца через своего якобы Избранного.

Шутник усмехнулся своему заклятому врагу. — Привет, Митра. Разве ты не слышал?

Глаза Бога справедливости превратились в сверхновые звезды.

— Мертвые ангелы идут в Ад!

Митра призвал столп священного пламени, чтобы сразить своего омерзительного врага, но Десджестер исчез, хихикая, как маньяк. — Как он умудряется подкрадываться к нашим игровым комнатам? — спросила Сэн, растерявшись.

— Он бог воров и шпионов, — ответил Митра, сложив пальцы, чтобы подавить свой праведный гнев. — Игнорируйте его. От него одни неприятности. Если вы достаточно пренебрежительно отнесетесь к нему, он уйдет.

К его разочарованию, Кибела оставалась загипнотизированной измененной доской. — Это действительно хороший вариант-

— Никаких гаремов, — прервал ее Митра. — Может, вернемся в Аутремонд? Ты должна вести

Нагастан.

Кибела, ворча всю дорогу, отложила доску отношений. — Для Нагастана... поскольку чума еще продолжается, я буду поощрять смертных к тому, чтобы они сидели дома и ничего не делали. Жрецы и заклинатели будут накладывать заклинания [Излечение Болезни], а алхимики и другие ремесленники будут работать над лекарствами.

— Не лучше ли было бы поместить всех больных на карантин в одном месте? — Предложила Леоне. — Чем в разных?

— Каждый человек дома - герой, — мудро ответила Кибела. — Каждый диван - поле битвы.

Митра интуитивно чувствовал, что это всего лишь предлог, чтобы поощрить к спариванию дома, но он держал это при себе.

Скоро настанет его очередь, и он уже обдумывал, что делать дальше. Леоне была права: на горизонте маячила новая война. Не между народами, а между фоморами и смертными.

Смертные истощили себя после Столетней Войны, но события прошлого года говорили ему, что лорды фейри быстро набирают силу. Возможно, пришло время собрать вместе его Сияющих Крестоносцев и подготовиться. Империя V&V могла бы причинить неприятности, но бог солнца чувствовал, что они станут оплотом против сил фейри; они нуждались в любой помощи, которую могли получить.

Конечно ... если Аутремонд переживет следующий поворот.

Каждое божество с напряженным молчанием смотрело на Сэн, к ее большому огорчению. — Почему вы смотрите на меня так, будто я съела ребенка?

Как бог честности, Митра не мог не сказать правду. — Мы ждем, что ты как-нибудь облажаешься.

— Ты не собираешься снова попытаться потопить Атлантиду? — Спросила Кибела, имея там своих почитателей. Последний бросок Кости вызвал там землетрясение, и хотя континент выжил, он оставался уязвимым.

— Ч-что, конечно нет!

— Империя Тейкоку? — толкнула Леоне. — Западные острова?

— Что, только потому, что я однажды вызвала наводнение, будучи пьяной-

— Четыре раза, — поправил ее Митра. — Ты сделала это четыре раза.

— Ты просто завидуешь, что я нахожусь на подъеме с Веком Открытий! — Сердито запротестовала Сэн, в гневе бросаясь в бой. — Смертные, наконец, пересекают семь морей во имя моего божественного имени-

Первым запаниковала Леоне. — Твое виски!

Бутылка Сэн вылила свое содержимое в Тихий океан, божественный алкоголь затопил все вокруг.

— О, БИИП, о, БИИП, я БИИПнулась! — Морская богиня извинилась и отодвинула бутылку, но было уже поздно. Огромное пятно алкоголя растеклось по морю. — Я, я создала океан виски!

Митра вздохнул, зная, что следующий свой ход он потратит на то, чтобы смягчить эту катастрофу.

Еще один раунд был потрачен впустую, чтобы сохранить мир в целости и сохранности...

<http://tl.rulate.ru/book/32685/960465>